

УДК 811.111'42

Е. О. Омеличкина

ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТЕРЕОТИПА «HÉROS-COMBATTANT»

В настоящей работе осмысляются понятийные, ценностные, оценочные и образные составляющие стереотипа-сценария и стереотипа-представления *héros-combattant* (*герой-борец*) в контексте индивидуально-авторского сознания А. де Сент-Экзюпери как представителя французской литературы XX в. В ходе исследования номинируются некоторые типичные характеристики типажа *héros-combattant* как модельной личности, что важно для понимания национально-культурных установок французского общества.

Ключевые слова: стереотип, лингвокультурный типаж, герой.

E. O. Omelichkina

DISCURSIVE REALIZATION OF THE STEREOTYPE «HÉROS-COMBATTANT» («HERO-FIGHTER»)

The paper focuses on conceptual, value-orientated, evaluative and figurative constituents of the stereotype-scenario and stereotype-presentation of *héros-combattant* (*hero-fighter*) in the individual author's mind of A. de Saint-Exupéry's who represents the French literature of the XX century. The paper explores a number of typical characteristics of the type *héros-combattant* as a model personality, which proves to be important for understanding the national cultural attitudes and principles of the French community.

Keywords: stereotype, linguo-cultural type, hero.

Каждый этнос имеет собственную внутреннюю структуру, стереотип поведения, ценностную картину мира и менталитет. Частью концептосферы народа является национальная «персоносфера» как система персоналий, героев, значимых для данного лингвокультурного сообщества [9, с. 154], которые действуют в рамках канонизированной модели поведения и обладают героическими качествами. Образцы героического поведения со временем отделяются в общественном сознании от их субъектов и начинают жить самостоятельной жизнью, что ведет к появлению семантического статуса героизма. Герой подразумевает не столько конкретную личность, сколько индивидуально-личностный социальный статус и роль [8, с. 13–15].

Из вышесказанного следует, что процесс обобщения приводит к возникновению лингвокультурного типажа «герой», который, будучи языковой личностью, олицетворяет собой национальный характер и отражает закрепившиеся в обществе ценности. В качестве предмета лингвистического изучения типаж предстает как совокупность культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, значений, установок и поведенческих реакций [5, с. 166]. Личность становится типажом, «строит свое поведение в соответствии с ролевыми предписаниями», является «обобщением и включает

стереотипные представления о типизируемом», как поведенческие, так и ценностные. Любой типаж рекуррентен, прецедентен и является «узнаваемым образом представителя определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [6, с. 179–183].

Как известно, культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи, составляющие в совокупности социальные нормы поведения человека, которые этим типизируют его личность [7, с. 31]. Особое место в структуре языковой личности принадлежит ценностям – наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения [5, с. 166]. Ментальная сфера и мировоззрение, как отдельной персоны, так и социума, задаются ценностями (общечеловеческими, национальными, групповыми или индивидуально-личностными). Помимо устойчивости общечеловеческих и этнических констант, ценности обладают такими качествами, как относительность и подвижность, то есть они подвержены переоценке в рамках одной культуры [4, с. 33–40].

По словам О. А. Дмитриевой [4, с. 56], лингвокультурный типаж выполняет прескриптивную функцию, т. е. определяет поведение и действия, которые следует осуществить. Типаж *héros-combattant* является

выразителем культурной доминанты Франции и олицетворяет «модельную личность», устанавливающую «ценностные ориентиры поведения» для представителей французской нации [4, с. 81]. В данной связи речь идет о когнитивном процессе стереотипизации, продуктом которого является устойчивые эмоционально-оценочные образования, фрагменты концептуальной картины мира, стереотипы – «образы, которые опосредуют наше отношение с объективной реальностью». Они представляют собой «готовые изображения, ранее существовавшие культурные схемы, с помощью которых каждый человек «фильтрует» окружающую действительность» [10, с. 26]. Стереотипы характеризуются национально-культурной маркированностью, и поэтому их рассматривают как элементы национально-языковой картины мира, национального культурного пространства, как разновидность культурных моделей [1, с. 43], которыми пользуется человек в процессе коммуникации, так как стереотип, который формируется на когнитивном уровне как устойчивое типизированное представление, неизбежно вербализуется. Из этого следует, что под стереотипом понимается лингво-ментальный феномен, двусторонний знак, означаемое которого – когнитивная единица, ментальный стереотип, а означающее – языковая единица, вербальный, текстовый стереотип» [2].

Прескриптивная функция проявляется в стереотипе-сценарии (состоящем из стереотипов-ситуаций, в основе которых заложено представление о референтной, коммуникативной и деятельностной ситуациях), а предикативная, прагматическая функция выражена в стереотипе-представлении, стереотипе-образе [2]. Стереотипность проявляется на различных уровнях: сюжетно-событийном, вербально-образном, концептуально-ментальном [3, с. 95–96].

Изучая героя в качестве стереотипа, мы, тем самым, обращаемся к высшей степени его генерализации. Стереотип «герой-борец» реализуется в сценарии, модели героического поведения. Этому способствует тот факт, что герой является контекстно-зависимой единицей и невозможен вне героической ситуации.

В данной работе исследуется стереотип *héros-combattant* и его языковая экспликация в произведениях А. де Сент-Экзюпери «*Pilote de Guerre*» («Военный летчик») и «*Vol de nuit*» («Ночной полет») [12]. В семантику лексемы *héros-combattant* входят две семы (*воин* и *борец*) и выделяются сферы проявления героизма: война и мирное время. Проанализировав французские толковые словари [11], мы выделили компоненты стереотипа, характеристики героического поведения, а также оценочную составляющую:

дефиниции

1. Soldat qui participe activement au combat militaire, remarquable par sa bravoure, ses exploits, un courage extraordinaire et son sens du sacrifice.

семь

Militant, guerrier, soldat, défenseur.

дефиниции

2. Personne qui participe, se livre à toute espèce de combat.

семь

Champion de, militant de, défenseur.

характеристики

Courage, générosité, valeur, vaillance, intrépidité, âme, ressort, noblesse, grandeur, fanatisme, bravoure, sacrifice, stoïcisme, vertu, fermeté, force, abnégation, élévation morale, génie, dévouement total à une cause et une oeuvre.

оценка

- Incarne dans un certain système de valeurs un idéal, toutes les vertus aux yeux de quelqu'un;

- fait l'objet d'une admiration excessive de la part de quelqu'un;

- est digne de l'estime publique, de la gloire.

Таким образом, обретение человеком статуса *héros-combattant* обусловлено присутствием ему героическими поступками, героической деятельностью как образом жизни, личными эталонными качествами (подлинно героическими, которые позволяют человеку преодолеть страх и совершить подвиг, и куртуазными, свидетельствующими о благородстве и моральности героя) и положительной оценкой социумом данной деятельности и поступков в рамках устоявшееся ценностной системы.

Итак, структура стереотипа *héros-combattant* представляет собой следующий набор признаков:

1. Héros-combattant (герой-борец). Cmepeomun – представление.

- сфера проявления героизма – **война.**

La discipline militaire et le respect hiérarchique peuvent solliciter d'un Hochedé qu'à peine abattu en flames, et par miracle indemne, il se réinstalle dans un autre avion pour une autre mission, qui cette fois-ci sera périlleuse... mais non qu'il livre à des mains sans respect un chronomètre de grand luxe, qui a coûté trois mois de solde, et qui fut remonté, chaque soir, avec un soin tout maternel...

Et quand Hochedé vainqueur, son bon droit enfin établi, et son chronomètre contre son coeur, quitta tout fumant encore d'indignation le bureau de l'escadrille, j'aurais embrassé Hochedé. Je découvrais les trésors d'amour de Hochedé. Il luttera pour son chronomètre. Son chronomètre existe. Et il mourra pour son pays. Son pays existe. Hochedé existe, qui est lié à eux. Il est pétri de tous ses liens avec le monde (p. 129–130).

Центральными в вышеприведенном отрезке текста являются повторяющиеся лексемы *exister* (существовать), *être lié* (быть связанным с), *liens* (связи). Герой-борец живет, ощущая неразрывную связь с летчиками своей группы, со своей страной и миром.

Параллельные конструкции (*son chronomètre existe; son pays existe; Hochedé existe...*) служат средством передачи целостности образа героя. Автор использует развернутую метафору *il est pétri de tous ses liens avec le monde*, тем самым уподобляя Ошедэ глине, из которой рождается победитель. Героическое поведение человека на войне заключается в жертвенности и борьбе за то, что ему принадлежит (*luttera pour, mourra pour*), при этом раскрываются его человеческие качества (*les trésors d'amour*). Хронометр в его сознании персонифицируется в ребенка (*avec un soin tout maternel*). Гражданственность и героизм его натуры проявляется, как в желании сохранить хронометр, так и в готовности отдать жизнь за свою страну. Заботливость по отношению к ценной вещи не противопоставляются, а дополняют такие доминантные черты, как храбрость и самоотверженность. Летчик рвется в смертельный бой после сложного задания (*mission, qui cette fois-ci sera périlleuse*). Мужественность пилота находит выражение в его деятельной позиции и бесстрашии (*à peine abattu en flames, et par miracle indemne, il se réinstalle dans un autre avion*). Также Ошедэ свойственны дисциплина (*la discipline militaire*), уважение к начальству (*le respect hiérarchique*) и гордость (*son bon droit enfin établi*).

Таким образом, эталонные героические качества и поведение пилота позволяют ему ощутить себя частью целого:

летчик ↔ авиагруппа ↔ страна ↔ мир.

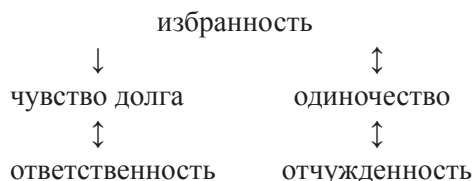
- сфера проявления героизма – **мирное время.**

Ce soir avec mes deux courriers en vol, je suis responsable d'un ciel entier. Cette étoile est un signe, qui me cherche dans cette foule, et qui me trouve: c'est pourquoi je me sens un peu étranger, un peu solitaire (p. 197).

В данном отрезке текста изучаемый стереотип коррелирует с понятиями *ответственность* (*la responsabilité*) и *долг* (*le devoir*). Реализуется **первичное словарное значение** лексемы *responsable* – qui doit rendre compte et répondre de ses actes ou de ceux des personnes dont il a la garde ou la charge, а также дополнительное, оценочное значение – qui est l’auteur, la cause volontaire et consciente de qqch., en porte la responsabilité morale. В связи с этим подчеркивается внутренне принимаемая Ривьером, директором сети воздушных сообщений, целевая установка обеспечить своевременный вылет самолетов, доставляющих почту, несмотря на плохие метеословия. Гипербола *d’un ciel entier* и притяжательное прилагательное *mes* (*mes deux courriers en vol*) иллюстрируют обостренное чувство моральной ответственности Ривьера.

В изучаемом примере **фигурирует концепт избранность** (*cette étoile est un signe, qui me cherche dans cette foule, et qui me trouve*). Герой противопоставляется толпе. Судьба выбирает его и наделяет обязанностями руководителя, от которого зависят жизни пилотов и доставка почты, обеспечивающей связь между материками. Избранность **героя** порождает его *одиночество* и *отчужденность* (*c’est pourquoi je me sens un peu étranger, un peu solitaire*).

Таким образом, герой-борец в тексте наделяется следующими качествами:

2. *Héros-combattant* (герой-борец). **Стереотип – сценарий.**

- сфера проявления героизма – **война.**

Les chocs me reprennent au ventre. Et, si je regarde vers le bas, je retrouve, bien centrée sur moi, cette ascension de bulles d’une vertigineuse lenteur. Il est inconcevable que nous soyons encore entiers. Et cependant je me découvre invulnérable. Je me sens comme vainqueur ! Je suis, dans chaque seconde, vainqueur!

- Touchés?

- Non...

Ils ne sont pas touchés. Ils sont invulnérables. Ils sont vainqueurs. Je suis propriétaire d’un équipage de vainqueurs... (p. 117–118).

Оказавшись в ситуации смертельной опасности, герой, совершая подвиг, спасает свою жизнь и жизнь своих товарищей. Посредством повтора лексем с ярко выраженной положительной коннотацией *invulnerable* (*неуязвимый*), *vainqueur* (*победитель*), графических маркеров, восклицательных знаков, и простых нераспространенных предложений, автор передает внутреннее торжество и волнение пилота, который смог спасти самолет от обстрела. Уникальность момента объективируется при помощи оборота *il est inconcevable* (*это непостижимо*). Ценность победы пилота обусловлена невредимостью всего экипажа, а значит, и общей победой над смертью (*entiers; ne sont pas touchés*). Он ощущает особую гордость быть командиром экипажа победителей, что приводит к изменению его самоощущения (*je suis propriétaire d’un équipage de vainqueurs*). Коннотативный элемент гиперболы *propriétaire* (*владелец*) указывает на высокую моральную ответственность рассказчика за свой экипаж:

подвиг → победа → общая победа.

- сфера проявления героизма – **мирное время.**

- *Tu n’es même pas triste... Pour combien de jours t’en vas-tu?*

Huit, dix jours. Il ne savait pas. Triste, non; pourquoi? Ces plaines, ces villes, ces montagnes... Il parlait libre, lui semblait-il, à leur conquête. Il pensait aussi qu'avant une heure il posséderait et rejeterait Buenos Aires.

Il sourit:

- Cette ville... j'en serai si vite loin. C'est beau de partir la nuit. On tire sur la manette des gaz, face au Sud, et dix secondes plus tard on renverse le paysage, face au Nord.

La ville n'est plus qu'un fond de mer.

Elle pensait à tout ce qu'il faut rejeter pour conquérir.

- Tu n'aimes pas ta maison ?

- J'aime ma maison...

Mais déjà sa femme le savait en marche.

Ces larges épaules pesaient déjà contre le ciel.

Elle lui montra.

- Tu as beau temps, ta route est pavée d'étoiles (p. 207–208).

Данный коммуникативный эпизод представляет собой стереотипный разговор летчика с женой перед очередным ночным полетом. Прием несобственно-прямой речи, к которому прибегает автор, служит для передачи мыслей и чувств летчика, с нетерпением ожидающего часа вылета (*huit, dix jours... Triste, non; pourquoi? Ces plaines, ces villes, ces montagnes...*). Так, авторская точка зрения сближается с позицией героя. Ценностная картина мира жены пилота и ее мужа, мечтающего о полете, вступают в отношения антитезы (*la maison – le ciel*). Герой не задумывается, через сколько дней он вернется домой, его увлекает романтика полета и встреча со стихией. В мысленно выстроенном сценарии пути, основанном на личном опыте, центральное место занимает идея борьбы, завоевания и свободы: *conquérir* (завоевать, победить), *conquête* (завоевание, покорение), *posséderait* (будет обладать), *rejeterait* (ом-

бросит), *renverse* (опрокидывает), *libre* (свободный), *loin* (далеко). Герой оставляет позади город, который теперь кажется ему таким же далеким, как морское дно (*fond de mer*). В изучаемом контексте содержатся три пространственные системы: *la maison* (дом), *la ville* (город), *le ciel* (небо). Мысленное перемещение героя во времени (*avant une heure, dix secondes plus tard*) и пространстве становится для его жены физически осязаемым (*le savait en marche*). Он представляется ей титаном, завоевателем неба, что находит свое выражение в развернутых метафорах (*ces larges épaules pesaient déjà contre le ciel; ta route est pavée d'étoiles*). Волшебство ночного полета завораживает жену летчика, и она готова пожертвовать своим спокойствием ради триумфа мужа (*elle pensait à tout ce qu'il faut rejeter pour conquérir*).

Полет знаменует обретение героем статуса победителя. Чем выше он поднимается над землей, тем больше и сильнее он становится:

дом	→	полет	→	небо
↓				↓
муж	→			победитель

Таким образом, стереотип *héros-combatant*, включающий в себя два смысловых компонента: воин и борец, реализуется в следующих сферах: война и мирное время. Анализ стереотипов-представлений способствовал выделению характерных для исследуемого типажа героических качеств, которые позволяют ему не только ощутить себя частью экипажа, гражданином своей страны, но и взять на себя ответственность за судьбы людей. При этом герой наделяется чертами мессии, избранного. Исследование стереотипов-сценариев показало, что через совершение подвига герой обретает статус победителя и становится сотворцом общей победы.

Литература

1. Брагина Н. Г. ИмPLICITная информация и стереотипы дискурса // ИмPLICITность в языке и речи. – М.: 1999. – С. 43–57.
2. Григорьева Т. А. Стереотипность шлягера как текста массовой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Б.и., 2003. – 18 с.
3. Григорьева Т. А. Стереотипные модели и стереотипные ситуации в текстах современного шлягера // Записки молодых филологов. – СПб., 2003. – Вып. 2. – С. 95–96.
4. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX в.: монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 307 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
7. Касьянова К. О русском национальном характере. – М: Ин-т нац. модели экономики, 1994. – 367 с.
8. Плахов В. Д. Герои и героизм. Опыт современного осмысления вековой проблемы. – СПб.: КАРО, 2008. – 240 с.
9. Седых А. П. О персонификации французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2. – С. 154–156.
10. Amossy R., Herschberg Pierrot A. Stéréotypes et clichés. – Paris: Armand Colin, 2007. – 128 p.
11. Le Trésor de la Langue Française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr> (дата обращения: 09.12.2011).
12. Saint-Exupéry A. de. Pilot de Guerre. Vol de Nuit. Книга для чтения на франц. языке / коммент. Н. М. Тимаковой. – М.: Менеджер, 2001. – 256 с.